

Поскольку после этого больше не было настоящего шоу, жизнь Инь Шуаншуан в съемочной группе стала чрезвычайно спокойной. Она каждый день пользовалась возможностью понаблюдать за более популярными актерами. Появление симпатичного малыша, который искренне просил совета, купило сердца и умы целой волны старых актеров.

Чэнь Е и Чжоу Ю всегда относились к Инь Шуаншуан с симпатией, и когда она закончила свою роль, им стало немного грустно.

Чэнь Е даже коснулся головы Инь Шуаншуан и сказал:

— Ты такая, как я и думал. Неважно, какие у тебя будут проблемы или трудности, можешь просто сказать мне.

Если у него будут хорошие возможности, он предоставит их Инь Шуаншуан.

Сестра Чжоу была еще более прямолинейна:

— Молись, чтобы твоя сестра удачно съездила за границу и взяла тебя покорять иностранные члены!

Иностранные члены... Она не знала, почему ей вдруг стало не хватать этого. Инь Шуаншуан проглотила слюну, и это вызвало улыбку Чжоу Ю.

А трансляция занавеса весенних снов подходила к концу. Эта короткометражная драма, запланированная Государственной администрацией кино и телевидения, еще и потому, что работы Инь Шуаншуан слишком редки, а ее юношеское появление в матросском костюме для соблазнения деверя слишком знойно, пользовалась неуклонным ростом рейтингов. Но когда в эфир вышла концовка, судьба деверя, которого сыграл Вэй Минг, заставила похотливых мужчин трепетать. Цена оказалась слишком высока. В мире так много женщин, которых можно трахнуть, зачем же искать несовершеннолетних?

Напротив, случаи с несовершеннолетними на какое-то время сильно сократились, и Государственная администрация кино и телевидения тоже была довольна результатом.

Работа над новым фильмом в соавторстве с Ду Шэном шла полным ходом. Инь Шуаншуан получила сценарий, и из-за сжатых сроков каждый день погружалась в работу в группе и ждала, когда же наступит этот день.

— Бай Цин, мы договорились пойти сегодня вечером в клуб, рекомендованный в путеводителе, ты сможешь? — раздался оживленный женский голос по телефону.

Бай Цин, которую играла Инь Шуаншуан, держала ручку в своей комнате, нерешительно откладывая чертеж дизайна и расчесывая грязные волосы.

Ей только что исполнилось восемнадцать лет. Школа направила ее в компанию по производству нижнего белья в качестве помощника дизайнера, учитывая ее талант. Через несколько дней девушка выйдет на работу.

Если верить тому, что говорят некоторые выпускницы, мужчины в общественном транспорте, например, в автобусах и поездах, спешат на работу и с работы, им проще сделать все без прелюдии, поэтому лучше всего следовать инструкции, выданной школой. Отправиться в определенные места, чтобы найти несколько кавалеров для первого раза, чтобы потом не оставить тень на своей жизни, и не идти на психологическую консультацию.

— Ты идешь или нет? — женский голос, не дождавшись ответа собеседницы, снова задал вопрос.

Бай Цин пришла в себя и быстро кивнула. Собеседница велела ей приодеться, а затем положила трубку.

— Снято! Хорошо!

Как только сцена закончилась, Инь Шуаншуан заметила Ду Шэна, который стоял рядом с камерой и разговаривал с режиссером.

Почувствовав ее взгляд, Ду Шэн повернул голову и слегка улыбнулся, заставив сердце Инь Шуаншуан биться быстрее. Подумав о том, что позже ей придется играть против этого человека, она запаниковала еще больше и поспешно направилась к дивану, чтобы подготовиться к следующей сцене.

Ду Шэн посмотрел на маленького кролика, который выбрался из запустения, и его улыбка стала еще шире. Он повернулся и продолжил обсуждения с режиссером.

— Это ведь нормально, что мы так снимаем?

Режиссер был тем, кто снимал рекламу в то время. Когда Ду Шэн задал свой вопрос, он рассмеялся:

— Какие могут быть проблемы? Вы, продюсер, готовы сжечь деньги, чтобы снимать в соответствии с процессом сценария, и руководство полностью вас слушает. Что еще я могу?

Ду Шэн удовлетворенно улыбнулся, похлопал режиссера по плечу и ушел.

— Ох, молодые люди, у них тяжелый ум... — режиссер поспешно распорядился изменить сцену, и был готов снимать следующую.

Ночью у здания элитного клуба группа хорошо одетых студенток показывала охранникам дипломы об окончании школы. Охранники знали цель их прихода и беспрепятственно пропустили девушек внутрь.

Несколько человек ворвались в бальный зал клуба, — им не терпелось найти кого-нибудь приятного глазу, чтобы те лишили их девственности, тогда они смогут заниматься сексом везде и без ограничений.

Бай Цин не могла выносить шума и грязного воздуха. Она оттолкнула несколько рук, державших ее за грудь и попу, и скрылась на улице, чтобы перевести дух.

Закрыв дверь в бальный зал и отгородившись от шумной музыки, Бай Цин в оцепенении стояла в тихом проходе.

Услышав приближающийся голос, девушка не могла понять, что у нее за настроение, но ей захотелось спрятаться. По обе стороны прохода были отдельные комнаты с незапертыми раздвижными дверями. Она чуть не испортила времяпрепровождение других людей, зайдя в несколько из них, пока наконец не нашла пустую комнату и не спряталась в ней.

Через некоторое время в коридоре появился Гун Хао, которого играл Ду Шэн, одетый в сшитый на заказ облегающий костюм, обтягивающий высокую и крепкую фигуру, и пошел к камере, грациозно держа одну руку в кармане брюк, как гепард.

Гун Хао почувствовал, что пьянеет, и тоже открыл дверь в отдельную комнату. Там горел приглушенный свет, и Гун Хао выключил его, как только вошел. Он достал сигарету из внутреннего кармана костюма и зажег ее. Курить он не стал. Мужчина просто смотрел на тусклый свет в темноте.

— Кха-кха.

Девушка не выдержала запаха дыма и закашлялась. Только тогда Гун Хао понял, что в этой уединенной комнате были и другие люди, и это женщина.

В одно мгновение ему стало скучно, и он захотел прогнать ее.

— Извините, что помешала, я уже ухожу.

Услышав этот голос, Гун Хао потушил сигарету, снова погрузив комнату в темноту.

После шороха послышался звук спотыкающейся женщины. Бай Цин не могла видеть вещей в комнате, поэтому ей оставалось только пробираться вперед наощупь.

Гун Хао видел в темноте очень хорошо. Увидев движения, он сразу же заинтересовался, но не издал ни звука и позволил ей прижаться к его груди.

Девушка быстро отпрянула, словно обожгла руки. Открыла в темноте расфокусированные глаза. Суетливо извинилась и хотела отойти, но споткнулась о ножку стола, даже не заметив, что удостоверение в кармане выпало, продолжая возиться, после чего усердно двинулась в направлении двери по памяти.

Гун Хао холодно посмотрел на нее, поднял удостоверение и взглянул, понимая, зачем она пришла сюда.

Невозможно, чтобы такая девушка, только что окончившая школу и еще не вступившая в общество, рассчитывала, что никто не войдет в комнату. Особенно если ее школа — обычная. Обычно ученицы таких школ не имеют семейного окружения, и у них не может быть особых способностей.

Думая об этом, он никуда не спешил.

— Твои вещи упали, — Гун Хао передал ей документ.

Бай Цин, которая не могла ясно видеть, оставалось только протянуть руку в направлении приятного мужского голоса. Девушка коснулась запястья мужчины. Она хотела сжать руку, но он удержал ее.

Мужчина грубо и сухо схватил ее за запястье, что вызвало в ее сердце странное чувство.

— Что ты здесь делаешь?

Гун Хао хорошо знал это, но все равно спросил.

Бай Цин пробормотала:

— Я здесь, чтобы лишиться девственности...

— Тогда почему бы тебе не пойти в бальный зал?

— Там слишком шумно, я не могу этого выносить.

Гун Хао не стал переспрашивать, но и не отпустил ее. В воздухе повисло молчание, и мужчина увидел на лице девушки напряжение. Казалось, он принял решение. Гун Хао стянул с нее топик, открыв пару пухлых грудей в лифчике, и положил на них свои большие ладони.

У него не было больших ожиданий от этой девушки, но он был удивлен мягким и упругим телом под его руками, затем его большая ладонь бессознательно двинулась.

— Ты не мог бы помочь мне... лишиться ее?..

Бай Цин наконец набралась смелости и произнесла эти слова.

— Почему я? — Гун Хао говорил безразличным тоном, но его ладонь по-прежнему не отрывалась от груди девушки.

— Твой голос... Звучит нежно...

— О?

Ладонь наконец-то сдвинулась с места, пробралась в лифчик, нашла соски девушки и стала дразнить.

— Я слышала, что это больно в первый раз... Я боюсь боли... Поэтому...

Девушка заикалась, пытаясь притвориться спокойной и игнорируя руку на своей груди.

— Я делаю это очень грубо.

— Тогда не мог бы ты сделать это быстрее...

Притягивающий негромкий смех Гун Хао раздался в темноте, отчего Бай Цин смутилась.

В следующую секунду ее потянули, и она упала в теплые объятия мужчины.